

Пилотирование меха предъявляет высокие требования к умственной и физической силе, и хотя на техническом уровне большим парнем может управлять любой, чрезмерная умственная нагрузка и физическое напряжение привели к смерти большого числа обычных испытателей во время ранних экспериментов. При нынешней технологии мехов только умственная сила и физические способности выше А-ранга могут выдержать нагрузку в кабине, поэтому 90% членов элитного мехотряда — альфы, и лишь немногие из них беты, прошедшие жесткую подготовку. И ни один омега пока не смог соответствовать физическим требованиям А-ранга.

Исследование Федерации о том, как снизить вступительный барьер для пилотов меха, продолжается уже более полувека, но результаты все еще посредственные.

Поэтому неудивительно, что вышедший с ранениями маршал вернулся весь в крови.

— Маршал, будьте осторожны! — солдаты быстро помогли ему занять место капитана, но нетерпеливый маршал тут же оттолкнул их ногой.

— Уйдите с дороги, я не собираюсь рожать, что вы все делаете у меня перед лицом, неужели нельзя найти кого-то более симпатичного?

Группа солдат, которые не успели снять шлемы своих экзоскелетов, внезапно разбежались, открыв стоящего за ними "симпатичного" Линь Цзинье.

Лэй Энь откинулся в кресле с улыбкой на лице:

— О, глаза мандаринки, помоги мне раздеться!

На нем была не форма, а черный боевой костюм, и внешний позвоночник, используемый для соединения с экзоскелетом, не был снят с его спины. Его правая рука лежала на подлокотнике, кровь стекала по загрубевшей ладони и падала с длинных, тонких кончиков пальцев.

Его правое плечо уже было ранено, но только что этот человек использовал световой энергетический меч правой рукой, чтобы разрезать внешнюю стену ретрансляционной станции; только его собственная невероятная физическая сила, а также его превосходные навыки обращения с чрезвычайными ситуациями, не позволили ему истечь кровью.

Линь Цзинье поджал губы, взял ножницы у солдат и принялся разрезать одежду на теле Лэй Эня.

Глядя на его несчастное выражение лица, раненый, казалось, был в особенно приподнятом настроении.

— Капитан, разрешите доложить, я военный врач Ли Ранран. — Из дверного проема внезапно донесся мягкий женский голос.

Линь Цзинъе нахмурился:

— Обрати внимание на обращение, входи.

Это был еще один медик с первоначальной команды транспортника 927. Среди солдат, которых привел Лэй Энь, не было медиков, и он не приказал медикам с других кораблей прийти, так что с этим приходилось разбираться первоначальным врачам корабля.

Несмотря на свою фамилию*, Ли Ранран была типичной маленькой, мягко улыбающейся омегой, которая никогда не показывала сурового выражения лица. Она была одета в белую форму, за ней следовал механический помощник, который нес ее оборудование, и когда она подошла, от нее пахло так молочно и сладко, что альфы, проходящие мимо, подсознательно задерживали дыхание и останавливались, словно боясь навредить милой О.

(Ее фамилия означает: злой; жестокий; свирепый)

Небольшое количество успокаивающих феромонов омеги может снять усталость солдат после сражения, и даже бета может слегка почувствовать это, поэтому различные военно-медицинские академии прилагают все усилия для их продвижения, стараясь подготовить больше военных врачей-омег с высоким уровнем психической силы.

— Позвольте мне взглянуть, маршал, не двигайтесь. — Ли Ранран, надев перчатки, внимательно осмотрела рану Лэй Эня, а затем сказала: — Вы растянули мышцу, но хорошо, что кости и нервы в порядке, так что я сделаю вам биологическую инъекцию, которая способствует заживлению и стимулирует регенерацию, внутри находятся медицинские наноботы, они быстро восстановят ваши повреждения.

Сказав это, она достала шприц, приложила его к шее Лэй Эня и сказала:

— Я собираюсь начать, может возникнуть легкое покалывание, вы расслабьтесь, сегодня вы должны уделить больше времени отдыху и обратить внимание на дополнительное питание!

Голос омеги был сладким и мягким, а ее руки были очень нежными, когда она плавно и быстро сделала укол.

— Вот и все!

Лэй Энь был очень добр к такому нормальному, не чернолицему медику, который не тыкал в него иглой, чтобы выместить свой гнев, и вежливо кивнул:

— Большое спасибо.

Итак, Ли Ранран взяла свои вещи и ушла. Через несколько мгновений на личный комм Линь Цзинье пришло от нее сообщение:

— Капитан, Лэй Энь принимал обезболивающее?

Линь Цзинье посмотрел на Лэй Эня, который откинулся на спинку кресла, неторопливо доставая шоколад, и принялся просматривать боевые отчеты с различных кораблей и один за другим ответил на запросы других командиров.

— А что случилось? — Линь Цзинье обернулся, чтобы снова посмотреть на комм, а затем спросил.

Ли Ранран быстро ответила:

— Боже мой, укол, который я ему только что сделала, — это тот, который мы придумали специально для Тебара!

— ...тот, что заставляет людей кататься от боли? — Линь Цзинье тоже посмотрел на Лэй Эня, который заметил его взгляд и поднял руку, чтобы подбросить шоколадку.

— Да! — Ли Ранран все еще была в недоумении: — Помните, Тебар не смог подавить свой гнев, когда был в восприимчивом периоде, его спровоцировал межзвездный бандит и он глупо погнался за ним, его пришлось спасти лично вам, капитан, и он вернулся, покрытый ранами. Тогда я и сделала этих наноботов усиливающих боль, чтобы преподать ему урок.

Да, с тех пор Ли Ранран стала вторым самым безжалостным человеком на борту 927-го, не считая капитана, с которым нельзя было связываться.

Линь Цзинье тоже вздохнул:

— Маршал — не Тебар, тебе нужно перестать издеваться над людьми.

С безобидным лицом она делала все, что хотела, самый черный доктор с самым черным сердцем на всем корабле была Ли Ранран.

— Кто сделал его неблагодарным и подозрительным по отношению к тебе. — фыркнула Ли Ранран. — Сестра Луна сказала мне перед уходом в отпуск, что если я могу довести его до смерти, то я должна сделать это!

— ...обрати внимание на чувство меры.

Он повернул голову, разве Лэй Энь не боится боли?

Белые волосы, которые он так тщательно уложил сегодня утром, снова были немного растрепаны, длинные локоны испачканы кровью, а те, что разметались по щекам, цеплялись за мелкие бисеринки пота на бледном лбу, грязные, но они не портили его привлекательности.

Линь Цзинье снова вздохнул, чувствуя, что сегодня вздыхает гораздо чаще обычного.

Интересно, кто был тот человек утром, который ворчал, что у него болит рука и он не может сам помыть голову?

Он достал из кармана маленький шприц, подошел к Лэй Эню, наклонился поближе и прошептал:

— Маршал, позвольте мне сделать вам питательный укол.

Голубые глаза Лэй Эня посмотрели на него, а затем вниз, на маленький шприц в его руке.

На самом деле это было обезболивающее.

Лэй Энь облизал уголок губ, медленно вытянул руку и улыбнулся:

— Эй, тогда ты должен сделать это как можно нежнее, я боюсь боли!

<http://bllate.org/book/15644/1398451>